

«Ясно...»

«Это, довольно сложно, да».

Когда Рейджи и Мизуки услышали объяснения Суймея о происхождении инцидентов и обстоятельствах Лилианы, сначала их лица были полны жалости, а к концу вовсе стали подавленными. Суймей посмотрел на Лефилию, прижимавшуюся к Лилиане и с беспокойством нежно трепавшую ее голову, и тихо кивнул. Возможно, из-за того, что Лилиана разделилась с Роужем, Лефилия всегда пыталась подбодрить ее. Суймей не хотел говорить ничего, что могло бы слишком сильно ее обеспокоить, но он должен был объяснить все остальным. Когда его объяснение закончилось, лицо Рейджи стало очень серьезным.

«Итак, что ты планируешь делать с Лилианой-чан?»

«Хм? Аах, я буду укрывать ее здесь.»

«Но лишь этим ничего не решишь, не так ли?»

«Верно. Вот почему наша другая цель - найти настоящего виновника и схватить его. Поймав и передав его, можно будет просто объяснить ситуацию.»

«Может быть и так, но разве люди Империи не попросят передать властям и Лилиану-чан?»

«Ну, в восьми или девяти из десяти случаев так и будет».

Суймей согласился с мнением Рейджи. То, что она была спровоцирована, не меняло того факта, что она действовала против закона. Нетрудно представить, что время, когда они потребуют сдать Лилиану, приближалось. Но до тех пор, пока он заботился о ней, он не мог просто ее передать.

«Что ж, если это произойдет, мы все уйдем в другую страну?»

В этом мире, если они покинут границы страны, их, вероятно, больше не смогут преследовать. В этом случае было бы здорово пожить в другой стране. Когда он это сказал, он ухмыльнулся в сторону Лефилии, и Фельмении. Фельмения тихо кивнула. После недолгого удивления, Лефилия бесстрашно улыбнулась.

«Ты действительно крут».

Лилиана сказала это и встала, а ее вид начал меняться.

«Н-но, это ...»

Ее лицо становилось тревожным, словно бы она не хотела причинять им неприятности. Однако, прежде чем она успела договорить, Суймей весело засмеялся.

«Я вовсе не возражаю, знаешь. Ну, если другие будут против этого, я подумаю о другом решении.»

«Я здесь ради поддержки Суймея-доно. Я соглашусь с любыми намерениями, которых придерживается Суймей-доно ».

«Я тоже. Жизнь в Империи хорошая, но я буду сопровождать Суймей-куна, куда бы он ни пошел ».

«Вот так они говорят».

Даже когда он улыбнулся ей, сказав, что ей не нужно беспокоиться об этом, ее меланхолия не исчезла. Однако все уже было решено. У нее не было выбора, кроме как смириться. Когда они пришли к такому выводу, Суймей повернул голову.

«Вот так вот.»

«Ясно. Ун, понял.»

Рейджи закрыл глаза и одобрительно кивнул. Мизуки улыбнулась, глядя на своего беспокойного лучшего друга.

«Суймей-кун столь же мягкосердечен, как и Рейджи-кун, не так ли?»

«А? Мизуки, не ставь меня в ту же категорию, что и этот парень. Я не мягкосердечен или что-то там еще ...»

«Хеех, хоть ты и говорил, что ненавидишь опасности и не пойдешь с нами, кто тот молодой идиот, который все равно сует свою шею в опасные дела?»

«И-интересно, кто же ...?»

Несмотря на то, что он строил из себя дурачка, очевидно, что взгляды со всех уголков комнаты сосредоточились на нем.

«...»

«Да, да это я! Я! Уж извините за это!»

Тот факт, что он застрял между стыдом и гневом, был из-за атаки со всех сторон. Суймей закричал, словно скрывая свое смущение. На точные контратаки Мизуки он не мог ничего сделать, кроме как скудно сопротивляться. Суймей впервые находился в ситуации, когда чувствовал себя как на иголках, но прочистив горло, чтобы изменить настроение, сменил тему.

«... В любом случае, что вы, ребята, делаете в Имперской столице? Если я правильно помню, вы сказали, что направились в самоуправляемое государство.»

«... В связи с этим у нас также есть особые обстоятельства».

Рейджи выразил Суймею меланхолическое выражение. Атмосфера вокруг него была тяжелой,

словно отягощенная мукой. Титания продолжил вместо него:

«Суймей. Вы слышали о герцоге Хадориусе?

«Да, я слышал о нем от Мении».

«О том, что это тот человек, который заманил нас в ловушку».

Резким тоном вмешалась Лефилия и посмотрела на них своими голубыми глазами. Как и ожидалось, огонь гнева все еще ярко горел глубоко внутри этого маленького тела. Ее голос, наполненный яростью, не содержал ни единого намека на слабость. Когда Титания склонилась, чтобы извиниться, Суймей остановил ее рукой и покачал головой. Все, вероятно, думали о том же: 'это не ее вина'.

«Его светлость Герцог сказал нам пойти в Имперскую столицу и проследить за действиями Имперской Принцессы Грациэллы».

Услышав это имя из уст Рейджи, брови Суймея поднялись.

«Эй, Грациэлла это ... та?»

«Суймей-кун, ты ее знаешь?»

На вопрос Мизуки Суймей ответил с горьким выражением лица:

«Нууу, немного ... Оставим это в стороне. Почему вы просто выслушиваете его приказ? Как герой, разве ты не можешь просто наложить на это вето?

В Камелии даже Альмадиус относился к Рейджи с уважением. Даже когда Элиот столкнулся с высокомерным отношением имперской принцессы Грациэллы, ее слуги стояли с бледными лицами. Обращение к герою и его авторитет должны были быть далеко за пределами любого дворянина.

«Он взял члена семьи в заложники и угрожал нам».

«Семьи?»

Суймей задавался вопросом, о какой семье идет речь. Невозможно, чтобы они смогли наложить руки на семью Рейджи в другом мире. Когда Суймей с недоумением нахмурился, один из рыцарей, сидевших за Рейджи и другими, Грегори, встал со своего места и извиняющийся склонил голову. Когда Суймей понял ситуацию, он откинулся на спинку стула и с изумлением заговорил:

«Вот почему так? Этот парень действительно невероятный мудака... Боже, рано или поздно, мне придется пойти и врезать ему.»

Если ему попадется возможность, не стоит и говорить, он точно сделает это. Нужно было лишь найти шанс связаться с этим герцогом. Услышав высказывание Суймея, лицо Рейджи стало суровым.

«Суймей, герцог Хадориус сильный. Он смог поймать и остановить мой кулак.»

«Даже если спросишь, я не могу сказать, удивительно это или нет».

«Итак, Суймей, ты сможешь остановить мой удар, если я сейчас ударю?»

Когда Суймей высмеивал Рейджи, Рейджи сложил кулак, улыбаясь, словно собирался и вправду ударить. В ответ Суймей, не важничая, поднял обе руки в воздух.

«Я пацифист, я против насилия».

«... Языком ты чесать умеешь. Несмотря на то, что ты на удивление беспощаден.»

Неожиданный взгляд Рейджи пронзил бесстыдство Суймея. Суймей пожал плечами, словно

говоря: «О чем ты говоришь?» - и снова вздохнул. Внезапно он стал серьезным и закрыл глаза.

«Во всяком случае, Грациэлла, да ... С какой же целью дворянин-сама заставляет вас, ребята, делать что-то подобное?»

«Что касается этого, мы тоже до конца не понимаем».

Рейджи покачал головой. Было видно, насколько сильно это мучило его во время его путешествия. Увидев это, Суймей пересмотрел услышанную историю, и выразил свое впечатление:

«Почему-то кажется, что он хотел, чтобы ты направился к Имперской столице».

«Хотел, чтобы я отправился в Имперскую столицу ... но в Империи не должно быть демонов?»

«Именно поэтому. Такое место не имеет ничего общего с работой героя, и не похоже, что ты здесь, чтобы поднять настроение граждан союзной страны. У него не было причин отходить от плана и отправлять героя сюда, верно? Если он такой выдающийся, у него должно быть столько подчиненных и шпионов, сколько он хотел бы отправить. Если бы ему действительно была любопытна Грациэлла, он отправил бы своих слуг. Учитывая все то, что я слышал, похоже, что Хадориус с самого начала хотел отправить вас в эту страну и неважно, каким способом ».

«Но почему?»

Суймей закрыл глаза, услышав вопрос Мизуки.

«Фуму ... Он зашел настолько далеко, что взял заложника и принялся угрожать, в конце концов. Должно быть, это что-то важное.»

«Но герцог Хадориус не сказал ничего, кроме проверки движений ее Высочества Грациэллы. Ничего больше... ».

Лицо Рейджи стало довольно мрачным, когда он погрузился глубже в мысли о том, что может произойти. Если бы было так, как сказал Рейджи, и Хадориус действительно хотел, чтобы они следили за Грациэллой, Суймей мог только посчитать Хадориуса неисправимой бездарностью. Если бы речь шла только о проверке ее движений, то это не стоило бы того, чтобы ссориться с Героем.

«Конечно, как и говорит герцог Хадориус, в последнее время ее Высочество Грациэлла очень активно действовала. Используя свою власть в армии, она довольно часто предпринимала очень жесткие политические меры в отношении соседних стран. Такая ситуация не очень хороша для Астеля».

Он не говорил, что Титания ошибалась, но даже в этом случае у Суймея не было намерений снимать тему. Во время разговора он все никак не мог унять ощущение, что действия Хадориуса имеют какой-то странный мотив.

«В то время, хоть ее Имперское Высочество Грациэлла и проникла через границу, герцог Хадориус действительно ничего не мог сказать, правильно?»

«Ясно, так и есть».

Суймей щелкнул пальцем, словно все понял. После подтверждения Рейджи, последний фрагмент встал на свое место.

«Суймей, ты что-то понял?»

«Ты сказал, что эта женщина вошла прямо за пределы границы, верно? Эта имперская принцесса, как она прошла туда?»

«Как она туда прошла? Не причина, по которой она прошла?»

«Верно. Каким способом она прошла через границу.»

«Ну... Она сказала, что взяла свои войска и прорвалась силой?»

«Она прорвалась через крепость на национальной границе без каких-либо проблем?»

Фельмения первой ответила на его вопрос.

«Вероятно, так оно и было. Когда я увидела ее Имперское Высочество Грациэллу и войска под ее командованием, не было похоже, что они понесли хоть какие-то потери».

Фельмения размышляла над своими словами и, кажется, вспоминала произошедшие в то время события. Лефилия тоже высказала свое впечатление:

«Это определенно странно. Когда я путешествовала вместе с Суймей-куном, крепость на национальной границе с Астелем не была настолько хрупкой, чтобы быть так легко пробита, верно?»

«Конечно, теперь, когда вы так выразились, похоже так и есть...»

Титания придерживалась того же мнения, ее лицо стало взволнованным, но она этого не заметила. Конструкция крепости на национальной границе, а также ее защита была довольно крепкой. В овраге были установлены стальные ворота. Двери открывались и закрывались по расписанию, лишь по своему желанию туда пройти было бы не просто. Конечно, учитывая способности Грациэллы, она была более чем способна прорывать себе дорогу. Таким образом, естественно было подумать, что она так и сделала. Но если бы она использовала для прорыва свою магию, серьезного шума было бы не избежать. Однако разговоры о такой серьезной ситуации никогда до сих пор не возникали.

«Кроме того, она появилась там в очень удобное для нее время. Я слышал, что она прибыла тогда, когда армия города Курант вплотную приблизилась к демонам, верно?

«Конечно, теперь, когда ты упомянул об этом, все так и было, но ... Это ведь не невозможное событие?»

Рейджи сказал так, словно сомневался в этом. Суймей покачал головой и продолжил.

«В тот момент, когда пришли демоны, единственными, кто знал это, была верхушка Астеля и Грегори-сан, который направлял вас, ребята, в безопасное место. Из того, что я слышал, единственными, кто столкнулся с демонами, были вы, люди из торгового корпуса и мы.

Граждане Астеля не были осведомлены о присутствии демонов. Для людей внутри границ Астеля, должно было быть известно только о демонах за пределами страны. Несмотря на это, как кто-то из другой страны так легко приобрел нужную информацию?

«Может быть, они захватили демона на Имперской территории и допросили его?»

«Невозможно. Демоны – не такие.»

Лефилия в мгновение сделала вывод. Это были слова того, кто больше всего знал о склонностях демонов, поэтому они не могли быть неверными. Из воспоминаний о встрече с демонами, Суймей также знал, что они не были существами, которые раскрыли бы какую либо информацию, даже если бы их пытали. Если дело касается демонов, то они самоуничтожатся до того, как их схватят. В этом случае его догадкой будет ...

«Эй, может, этот Хадориус ...»

Вероятно, неопределенный силуэт в сознании Суймея уже начал постепенно складываться. До того, как он успел выразить свои мысли в словах, Титания высказала свое предположение:

«... Выдал информацию, позволил ее Имперскому Высочеству Грациэлле пройти в страну и договорился с охранниками на национальной границе? Суймей, вы это хотели сказать?»

Суймей ответил ей кивком. Напряжение, кружившее вокруг, заставляло всех молчать. Оправшись от удара, Мизуки в панике подняла вопрос:

«Н-но какую выгоду он мог бы из этого извлечь? Герцог Хадориус - дворянин Астеля, знаете? Вы говорите, что он тайно связан с ее Имперским Высочеством Грациэллой?»

«Кто знает. Я не знаю, связаны ли они или он просто позволил информации просочиться ... Ну, если последнее, то он мог сделать это, чтобы получить предлог для начала войны. Эта опасная женщина пересекла национальную границу без разрешения. Если в Астеле был кто-то важный, проявлявший враждебность по отношению к Империи, проверить это было бы легко. И чтобы еще более ухудшить ситуацию, он послал сюда Рейджи.»

«Думаешь, Империю тоже провоцируют?»

Выражение Рейджи стало довольно напряженным. Суймей ответил, словно все обернулось так, как он предполагал.

«Он ведь сказал, что нужно лишь все проверить».

Разумеется, действия Грациэллы по прохождению через границу в Астель могли быть разумными с учетом сложившихся ситуаций. Однако это, естественно, приведет к тому, что лидеры Астеля ощутят надвигающийся кризис. Поэтому, если сразу после того, как это произошло, Рейджи неожиданно посетит Империю, напряженность этих лидеров удвоится.

«Однако, Суймей. На данный момент не должно быть никаких причин для того, чтобы Астель объявил войну Империи ».

«Вроде так и есть. Этого я тоже не совсем понимаю ».

В этом моменте Суймей мог только тревожно охнуть. В нынешней ситуации, когда демоны вторгались в человеческие территории, не имело смысла совершать действия, из-за которых могли возникнуть разногласия между народами. Фельмения и Титания также были с этим согласны.

«Я тоже так думаю. Даже если это герцог Хадориус, он должен полностью понимать угрозу демонов. Кроме того, тогда еще не было ясно, сделает ли Империя свой шаг после утечки информации».

«Верно, слишком много неопределенных моментов для плана, да ...»

Пока они обсуждали это, зашевелился Рейджи.

«Но...»

«Есть что-то на уме? Рейджи.»

«Нет, просто, если все так, как думает Суймей, я подумал, что поведение Герцога Хадориуса в то время могло иметь смысл».

«Ты о том, что он все утаивал?»

«Ун. Если бы приход ее Имперского Высочества Грациэллы был на самом деле планом Герцога Хадориуса, тогда его молчание тогда, когда она нарушала границы, прекрасно сходится. С такой личностью он, по крайней мере, высказал бы хоть одно честное мнение по этому поводу ... Но я не думаю, что мы добьемся какого-либо прогресса по этой теме ».

«Это определенно правда.»

Недостаточно информации для принятия надлежащего решения. Если возможно, не было бы ничего лучше, чем быстро предсказать план, но сейчас это было невозможно. Однако, они по крайней мере согласились с тем, что нужно проявлять бдительность в отношении Хадориуса.

«Так, сменю тему, что вы, ребята, собираетесь здесь делать?»

«Ах, да! Послушай, Суймей-кун! Мы не смогли найти гостиницу!

«Ну, ведь парад и все такое».

Когда Мизуки посмотрела на Суймея и поинтересовалась, что им делать, он взглянул на нее, словно то, что они окажутся в такой ситуации, было очевидным. Все гостиницы должны были быть заполнены еще до того, как они прибыли. Суймей откинулся на спинку стула, начав размышлять об этом.

«... Хотите остаться здесь? Хотя с таким количеством людей будет довольно тесно.»

«Суймей, это нормально?»

«У нас не хватает для всех кроватей, поэтому ребятам придется спать вместе в гостиной».

Кажется, у Рейджи не было никаких возражений. Когда он огляделся по комнате, чтобы убедиться, что все согласны, - заговорила девушка-рыцарь, Лука.

«Если это так, мы снова поищем некоторые квартиры. Даже если сможем обеспечить несколько комнат, мы сможем разделить между гостиницами и домом Суймея-доно.»

Когда Рейджи согласился с ней, все рыцари направились к выходу. Рейджи и Мизуки отправились к ним, вероятно, чтобы еще раз выразить благодарность за сделанную ими работу. Титания тоже встала, но вместо того, чтобы последовать за Рейджи, она приблизилась к Суймею.

«Что-то не так?»

Несмотря на его вопрос, Титания продолжила к нему подходить. С дуновением, нежный аромат защекотал его нос. Когда она подошла на расстоянии вытянутой руки, она поманила Суймея. Когда Суймей наклонился, она тайно прошептала ему на ухо:

«Суймей. Завтра, не могли бы ненадолго составить мне компанию?»

«Составить вам компанию?»

«Мне есть о чем поговорить. Это очень важно.»

Суймей отдалился на некоторое расстояние и посмотрел на лицо Титании. Ее глубокие голубые глаза смотрели прямо на Суймея и отражали ее серьезность. Он догадался, что у нее есть какое-то неизбежное обстоятельство.

«... Понял».